

ВАГОН №13

Людмила Костюкова

Железная дорога - своего рода психолог. Поездка в поезде для кого-то психологическое испытание, а кому-то дает возможность расслабиться и пообщаться с кем угодно и о чем угодно. Случайный попутчик, как лучик солнца на грозовом небе: сверкнул и исчез. Но тепло от него все-таки остается. Эта статья о трёх встречах в поезде во время моего недавнего возвращения из Иркутска.

ЗНАТОК ЖИЗНИ БАБА ВАЛЯ

Поезд "Новосибирск - Владивосток" - "визитная карточка" города высоких технологий. В плацкарте - кондиционеры, биотуалет, световое табло с указанием даты, времени, температуры воздуха в вагоне, занят или свободен туалет. Весь световой день играет музыка.

Бабу Валию, свою попутчицу, я услышала издали. Её крепкое словцо прозвучало ещё со входа в вагон. Сев напротив меня, она еще несколько минут перебирала неприятный для ушей набор слов, чтобы емко выразить своё недовольство.

Понастроили высоченных перронов, а о таких, как я, не подумали. Мне уже далеко за 80, - звучало возмущение вперемешку с русскими словесными неприличиями. Её негодование было понятно. В таком возрасте обычный дорожный бордюр становится преградой.

- Пришлось парня просить сопроводить, тратить деньги, - баба Валя жестом отправила зажатые в кулаке остатки финансов куда-то за шиворот.

- Кофе будете, или вы его не пьете? - предложила я, стараясь утихомирить старушку.

- Пью, и не только кофе, все равно скоро помирать, - был ответ.

Она подвинулась к небольшому дорожному столику, и было видно, что приходит в себя. На ней одето цветастое платье с белым воротником, прикрепленным к нему брошью. Воротник был отдельным произведением ручного труда: вырезан из белой холщовой ткани, отделан узкими кружевами, а по краю вышит козликом красной нитью.

- Сама шила, - гордо заявила бабушка Валя и лихо отрезала уголок пакета с молоком.

- Может, не стоит открывать, опрокинется при движении, прольется, - еле успела вставить слово.

- Пушай, не оно меня поупало.

Почувствовав работающий

кондиционер, сказала: - Кажется, ветер ходит, задудло, как вешалку на ветру.

А когда предложили купить пирожки, испеченные в вагоне-ресторане, баба Валя отказалась, неожиданно вспомнив, как по телевизору показывали мужчину, в двух сумках которого при проверке оказался "резаный ребенок".

- Я и колбасу после этого не ем, и шашлыки. А вдруг собаку поймали да нам дают, - смягчила она глагол. - Тихо, Юрочка звонит, - сделала упор на первом слоге, когда зазвонил "сотовый". А поговорив с сыном, вдруг перешла на другую тему: - Слышали, Путинто развелся с женой, и, говорят, у него уже двое деток на стороне.

- А у вас что ли подобных случаев за всю жизнь не было? - пыталась я не комментировать "новость".

- Было, - обрадовалась баба Валя. - Соседка с мужем разошлась да за другого вышла. А идти-то некуда. Так и жили вместе, пока сестра бывшего не приехала да не увидела весь этот ад, заложила кольца, купила билеты и забрала брата на Сахалин.

Вскоре бабушка вышла. Даже расцеловались на прощание. Поезд остановился на третьем пути. Через рельсы ей с костылем перебираться опять было трудно. Джентльменов рядом не оказалось. Правда, железнодорожников попросили перенести тяжелую сумку через пути, а бабуля потихоньку отправилась в обход. Жаль, ее соседство было коротким. За 80 с лишним лет накопилось у нее случаев и примеров "за жизнь". Ее сменила неразговорчивая пожилая супружеская пара. Супруга, выражаясь ее же языком, "подгребала" на столике все свое и "отгребала" мое. А я все думала о предыдущей спутнице, она вышла на станции Завитой Амурской железной дороги. Таких населенных пунктов мы, не оставившаяся, проехали бесчисленное множество по пути от Иркутска. Но здесь остановились, оказалось, она важная составляющая Транссибирс-

кой железнодорожной магистрали. Здесь поезд "подкрепляется", отсюда можно связаться с областным центром - Благовещенском, от Завитой идет однопутное ответвление до станции Поярково. Вот откуда баба Валя со знанием дела говорила, что тут двухпутка никак не пройдет.

ЗЕМЛЯ - КОСМОС

Семья из четырех человек села в 13-й вагон в Свободном. Мужу с женой где-то по 40 с небольшим, старший Антон окончил школу, младший Дима пойдет в 3 класс. Весь путь до Владивостока в центре внимания находился Дима. Он перелез с одной полки на другую, при этом постоянно задействовал то брата, то отца, через каждые полчаса - час просил поесть. Мама постоянно вставала с места, раскладывала кастрюли с картошкой и курицей, резала овощи, а потом и совсем перестала все это убирать со стола. В результате он превратился в банки, бутылки, коробки с соком, свертки. Исчезло это все только при подъезде к столице Приморья. Младшему, видимо, было дозволено все. По его первому требованию менялись местами родители, прекращал дремать брат, купе должно было слушать, какое очередное желание у него появилось. Скорее всего, родители воспитывали его по книжным заповедям - не ломать природы детей, не нарушать их хрупкого доверия и предоставить развиваться, как господин на душу положит. Дима развился: успешно играл в слова, "победив" маму, но с таблицей умножения еще не совсем ладил.

Старший не суеился. Периодически зависал между двух верхних полок, демонстрируя, как говорила мама, свои физические данные. Был сосредоточен и молчалив. Родители, по их словам, ехали отдыхать, а точнее - везли Антона поступать в ДВФУ. В Благовещенске он уже поступил, имея отличные данные по ЕГЭ, в родном Свободном тоже. Нынче, говорят,

в тамашнее высшее учебное заведение дали 3 тысячи бюджетных мест, чтобы только поступали на космический факультет. Но то ли родители, то ли сам Антон решили "заполучить" остров Русский со всем его студенческим кампусом. Они уже связались с приемной комиссией и везли с собой оригиналы документов и самого абитуриента.

О страхе за него сильно не распространялись, только у мамы иногда проскакивало:

- Видишь, дорога длинная, каждую неделю к тебе не наездишься.

Страх больше всего одолевал самих жителей Свободного. Военные ушли с их населенного пункта, космодром "Свободный" был расформирован. Но в области началось строительство нового космодрома "Восточный". Возводится стартовый стол для ракеты "Союз - 2". Хотя и заверяют ответственные лица, что это будет самый чистый промышленный объект в области, тревога людей не ослабевает. Особенно за будущее своих детей. Высокотоксичное топливо, траектория падения отработанных ступеней и вероятность аварий, подобных той, что произошла недавно на Байконуре, навевают беспокойство.

Что ж, Приморью нужен приток таких молодых людей, как Антон, знающих высшую математику, компьютерные технологии, умеющих анализировать и принимать собственное решение. Учиться в Приморье - его решение. Он уже настроен на магистрат, а значит, наука станет его спутницей на ближайшие шесть лет.

БЕРЕТ С ЗАЛОМОН НАПРАВО

Саша предстал перед всеми как будто только что вышел из солдатского строя. Не хватало только вскинуть руку и произнести "Честь имею!". Он действительно совсем недавно стоял в строю, а теперь держал путь в сторону родных мест - демобилизовался. Подтянутый, в камуфляжной форме, в берете оливкового цвета (разведка), в армейских берцах - всем своим видом старался сказать: в театре после третьего звонка начинается волнующее представление, вот и меня ждет нечто подобное. Он вошел в вагон в Улан-Удэ, а уже к следующей станции мы знали, что парень доедет до родителей и вернется за девушкой, с которой познакомился в Бурятии.

- Хотите, покажу, что у меня в сумке? - интригуяще предложил он и достал дембельскую форму. Вся она была украшена аксельбантом, значками, нашивками, черная бархатная "стойка" подшита белой тканью, на рукавах - шевроны. Александр, как он представился, имел 3-ю классность, второй разряд по борьбе без правил. Дембельского альбома в сумке не было - не современно. В "сютке" забыты фотографии всех друзей, однопольчан, с кем, по его словам, до слез не хотелось расставаться. Александр командовал взводом, в его подчинении находилось 38 человек. В его подразделении ЧП никогда не было. Хотя, как он выразился, ударить кое-кого хотелось, но Устав не позволял, однако сам получал. Однажды после бани он должен был построить отделе-

ние на проверку воротничков. Но, видя, что тогда солдатики по времени не успеют и останутся без еды, повел их в столовую. Офицер инцидент не оставил без внимания, вызвал командира и надавал ему на полном серьезе.

О чем могли спрашивать сидящие в вагоне мамы? Конечно же, о том, как кормили в армии, не увиливал кто-нибудь от службы, часто ли писал письма домой. Саша даже радовался вопросам, как будто вместе с ними ему подавали сладкое.

- Похудел на 10 килограммов, весил до армии 80, - стал "раскладывать по полочкам" Александр. - В учебке в Уссурийске кормили нормально, а в части - не очень. Хорошо тому, кто попадал в госпиталь, там и полдник был, и мясо нормальное. В каптерке иногда жарили картошку. За 100 дней до демобилизации, по традиции, отказывались есть масло, отдавали солдатам позднего призыва. Брились наголо - тоже традиция. Ночь перед отъездом вообще не спал. Несколько раз переложил вещи в сумку, чай в дежурке попил, только прилег - поднялся. Мне кажется, служить один год - слишком мало. Я ушел младшим сержантом, а так мог бы получить звание повыше. Остаться на сверхсрочную предлагали, пока думаю. Армию пройти надо. Я в детстве был "оторви да выбрось". Отец - мастер спорта по тяжелой атлетике, работает в системе Газпрома, мама - в таможене, сестра получила два высших образования. А я из школы ушел в техникум, а из него в армию. Теперь всё нагонять придется, чтобы соответствовать семейному уровню.

Рассказывая, Саша то надевал берет, то бережно клал его на высокую полку. - По залому на берете можно определить, кто чего стоит, - объяснил он. - Если он заглажен направо, значит, молодой человек дружил со спортом, пробежал 3 километра в полном снаряжении с препятствиями, сдавал все положенные нормативы. Имеет классность, разряд. О его заслугах можно судить и по значкам, и по подшивке подворотничка.

- Жить надо для того, чтобы побеждать, - сказал он при расставании. Мы пожелали ему много побед, искренне поверив, что он уже к ним готов.

Поезд отстукивал километры. За окном мелькали через верх наполненные реки, брошенные деревни с сохранившимися только многовековыми стенами храмов, выросшие в последнее время леспромхозы, хороводы берез, заставляющие думать, как прекрасна и широка Россия. И каждый житель ее - Человек с большой буквы, имеющий право жить и быть услышанным.

Три встречи, три судьбы. Как лучи из темноты - мелькнули и пропали. Вряд ли я ещё встречу этих людей. Как и сотни других людей, ехавших со мной в разное время, по своим делам на поезде жизни.

- Зеленого вам! - приветствовали наши проводники коллег с поезда "Чита - Даурия". Зеленого света на пути хотелось пожелать всем. Пусть будет путь в будущее всегда открыт для побед.